

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К РЕЛИГИОЗНЫМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЯМ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Холматов Хусниддин Ашурович

Международная Исламская Академия Узбекистан,

Базовый Докторант Кафедры «Религиоведение И Юнеско По Сравнительному

Изучению Мировых Религий», Abdulatifashurov@gmail.com

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: Бухарском эмирате, Хивинском ханстве, 1917-год, земли «Вакфи хаир» («Вакфи общие»), «Вакфи авлоди», Российской империи, «Иттифок ул-муслимин», «Туркестанский мусульманский совет»

Аннотация

В статье освещается вопрос предопределения, одна из самых дискутируемых тем религиозного образования в школах Туркестанской АССР. В частности, приведены мнения ученых о системе образования. Кроме того, был проведен сравнительный анализ взглядов традиционных и нетрадиционных исламских ученых на образование.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Во все времена религия играла важную роль в жизни общества, особенно этот процесс хорошо прослеживается в период средневековья в эпоху возникновения и распространения ислама. В частности, с начала второй половины IX и в плоть начала XX века в Бухарском эмирате и в Хивинском ханстве религия играла важную роль в политической, экономической, социальной и в культурной жизни этого региона. Даже в период Туркестанского генерал губернаторства роль религиозного сословия осталась неизменной так, например, представители религиозного сословия, такие как муфтий, саид, хужа, алам, пир, мутавалли, эшан, шейх, суфий не только играли важную роль в жизни общества, но и являлись обладателями огромного влияния на религиозное имущество виде мечетей, медресе и др. В Туркестане до 1917 года у религиозных деятелей количество медресе, заводов, домов и другого имущества в мусульманских учреждениях и организациях, также было большим. В начале XX века на территории Туркестанской губернии насчитывалось 268 медресе [1], 1498 больших и 11230 малых мечетей, а число имамов, служивших в них, составляло 12499 [2] человек. Также в Ферганской области действовало 236 заводов [3].

До 1920 года земли «Вакфи хаир» («Вакфи общие») и «Вакфи авлоди» в значительном количестве находились в составе Бухарского эмирата и Хивинского ханства. «В начале XX века в Бухаре насчитывалось 360 мечетей, 140 медресе, 360 начальных духовных школ и других построек» [4:16]. Их материальное обеспечение осуществлялось за счет вакфных земель и имущества, состоящего из сотен тысяч танобов.

В Хивинском ханстве одновременно насчитывалось 120 медресе, 73 кладбищ и 71 святынь. Исламская этика была поглощена национальными обычаями и традициями, и управление обществом на основе Священного Корана, хадисов Шарифа и исламской юриспруденции стало

одной из духовных проблем [5:18].

В период колониализма Российской империи (1865-1917 гг) в Туркестанском крае проводилась политика против ислама и мусульманских организаций, которая встретила резкое сопротивление местных жителей вызвав массовые протесты, что вынудило Российскую империю проводить эту политику с особой «осторожностью».

Произошедшая в Петрограде в феврале 1917 г. демократическая революция привела к принятию законов, направленных на обеспечение прав и свобод человека на территории России. Провозглашение свободы совести при Временном правительстве, пришедшем к власти ненадолго, имеет историческое значение. Лозунги свободы, равенства, независимости, провозглашенные после Февральской революции и начавшие осуществляться демократические преобразования приветствовались в Туркестане, который считался колонией Российской империи.

В этот период в стране прослеживается возрождение деятельности религиозных и политических организаций. Под сильным влиянием революции ускорился процесс национально-политического пробуждения и самореализации. В годы правления Российской империи религиозные организации в Туркестане не могли начать свою деятельность и носили откровенно политический характер, но после Февральской революции ситуация изменилась, так, например в исторических источниках отмечается, что в Ташкенте насчитывалось около 20 мусульманских обществ [6:21].

Просветительская деятельность модернистов после Февральской революции, направленная на повышение национального самосознания туркестанцев усилилась, призывавших их к патриотизму, свободе и развитию. Революционные идеи были направлены на укрепление национального единства, свободы совести и развитие национальной культуры, ибо они просматривались через призму, образования, которая была направлена на развитие светской науки, не ограничивающуюся религиозными знаниями. Подтверждением этому является возрождение политической активности джадидов в Туркестане, а так же создание таких обществ, как «Мифтак ул-маариф», «Маурифат ва Шариат», «Шрои Исламия», «Студенты», «Учителя», «Шрои Уламо». Джадиды выступили с инициативой привлечь местные объединения и организации мусульман к подготовке для них ученых и священнослужителей.

В 1917 г 14 июля Временным правительством был принят специальный закон «О свободе совести» провозгласивший религиозные свободы, которые гласили что: «в стране все религии равны перед законом, они имеют право избирать и быть избранными независимо от своей религиозной принадлежности, исходя из общих требований законодательной власти создание религиозных объединений, использование всех законных прав и обязанностей граждан независимо от их религиозной этики и их соблюдения. Но в законе ничего не сказано о возможности стать атеистом и вести антирелигиозную политику» [7:71].

Все религиозные учреждения и организации приняли этот закон без возражений. Закон «О свободе совести» позволил централизовать все религиозные учреждения. До последних дней временное правительство не предпринимало никаких негативных действий в отношении религиозных учреждений.

Но в конце октября 1917 г. произошел революционный переворот в Петрограде, где был свержен режим Временного правительства. Все это отразилось и на отдаленные регионы страны в частности, Ташкентский Совет объявил об установлении советской власти в Туркестане 1 ноября 1917 года. В этот день большевики взяли власть в Термезе и Каттакургоне, 25 ноября в Новой Бухаре (Когоне), 28 ноября в Самарканде, 7 декабря в Намангане.

Захват власти Ташкентским Исполнительным комитетом рабоче-солдатских и крестьянских

депутатов позволил установить в стране большевистский режим. Колониальная политика во времена большевистской Царской России продолжалась в новых исторических условиях. В Туркестане следовали революционным идеям, прежде всего, принципам разделения общества на классы, проводилась политика дискриминации. Все классы, кроме рабочего класса и бедноты, были объявлены реакционными группами. В частности, туркестанцы, придерживающиеся ислама и других религий, подверглись критике как реакционное течение, и против них началась ожесточенная борьба.

Первый период, когда в Туркестане был установлен большевистский режим долгое время правительство пыталось сформировать у населения положительное отношение к большевистскому режиму, публикуя лживые, «кричащие» декларации. Особенно это хорошо просматривается при анализе двух исторических документа, принятых в первые годы советской власти как:

- «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 г.
- «Всем мусульманским трудящимся России и Аула» принятый 20 ноября 1917г.

В этих документах официально заявлялось равноправие всех граждан, право выхода других народов из состава (РСФСР) а также права на образование независимого государства, и защиту от ограничений.

«Мусульмане России, татары Волжского Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, тюрки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа... заявляется ваша религия и традиции, ваши национально-культурные институты свободным и неприкосновенным отныне. Живите своей национальной жизнью со свободой. Вы имеете на это право, вы должны быть хозяином своей страны! Вы должны строить свою жизнь в соответствии со своими желаниями, вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших руках...[8:43]», — было написано в прошение.

Жители Туркестана думали, что вышеупомянутые исторические документы были простой бумажкой и были уловкой большевистского правительства. Лидер советского правительства: «...если мусульмане Северной Азии говорят, что Корана достаточно для нашей жизни, и мы хотим жить под руководством Корана, мы должны принять его» [9:59].

Поэтому местное население, не принявшее политику обмана, посчитало, что пора применить в жизнь свои национальные традиции и восстановить свободу совести.

С первых дней Советская власть проводила политику установления в Туркестане тоталитарного режима, направленного на недопущение представителей местного населения к управленческим делам, особенно к ответственным должностям.

Высшей властью в Туркестане был ЦИК Туркестанской АССР, и с правительством — Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР. Стоит отметить, что эти политические организации были уничтожены европейскими представителями, которые привели к власти руководителей, рьяно защищавших власть большевиков. Колониальная система царской России еще больше усовершенствовалась в период Советской России и стала устанавливать новый порядок в стране.

Советское правительство проводило политику реализации и обеспечения выполнения различных решений и указов Центра по подчинению Туркестана России. При этом было решено, что колониальная система сохранится без изменений.

в Туркестане деятельность общественно-политических организаций в попытках примирения были подорваны также крахом первого национального правительства, Туркестанской автономии (ноябрь 1917 — февраль 1918), бесчеловечностью и насилием советского авторитарного режима.

В конце 1917 года было принято специальное решение о создании в Туркестане Красной

гвардии с целью укрепления большевистского порядка и установления советской административной системы. С февраля 1918 г. была сформирована Красная Армия, состоявшая в основном из европейцев, без знания истории и культуры туркестанских народов. На территории Туркестана начались ожесточенные бои с силами национально-освободительного движения. В этой борьбе религиозные люди считались заклятым врагом советской власти и реакционной силой. Казиы, шариатские лидеры, муллы и имамы были арестованы частями Красной Армии. Под видом борьбы с религией «Отряды Красной Армии нападали на учителей и священнослужителей, молившихся в мечетях и медресе, бросали туда бомбы и превращали их в руины [10]», — говорят источники из архива.

Такое варварское отношение Красной Армии к религиозным учреждениям и организациям осуществлялось и в древнейшем городе Самарканд в 1918 году. Так, например «Прибывшие в город Самарканд солдаты переодеваются участниками движения сопротивления, доходят до центральной мечети, превращают мечеть в конюшню и до утра устраивают соревнования по стрельбе для построения местного населения [11]».

Однако с октября по декабрь 1917 г. КПСС РСФСР приняла 7 постановлений, указов и документов по религиозным и национальным вопросам. Во всех этих постановлениях и документах отмечалось, что к религиозным организациям и религиозным объектам следует относиться справедливо.

9 декабря 1917 года Верховный Суд РСФСР постановил, что во времена царской России в Петроград было вывезено и отведено для хранения в государственной библиотеке большое количество материальных ценностей и духовно-культурных антикварных материальных объектов.

Следует отметить, что в этот период наблюдается возвращение ценных книг мусульманам. В частности, в решении Верховного суда было указано на необходимость возвращения Усмана Куьрони на его прежние место работы такое решение было принято из-за большого количества запросов поступивших от, мусульманами страны» [12]. Во время завоевания Самарканда генерал-губернатором Туркестана В. Б. Кауфманом Коран, написанный халифом Усманом, который хранился в мечети Худжа Ахрор в этом городе, был подарен ему Абрамовым, главой Зерафшанского района, и был вывезен в Россию и хранился в Российской государственной публичной библиотеке [13].

Вышеупомянутое решение, подписанное В. Ульяновым (В. И. Лениным), Бонч-Буревичем, Н. Горбуновым и др., по некоторым причинам не было выполнено быстро. Задача возвращения Османа Курони на его исконную родину была решена, и возвращение его было выдвинуто на первый план.

Согласно источникам, решению этой проблемы помешали негативное отношение советского правительства к религиозным учреждениям в 1917-1920 гг. и непрекращающаяся борьба в Туркестане. При этом необходимо учитывать критику правительства Туркестанской автономии со стороны советских чиновников как реакционного клерикального национально-буржуазного правительства, проблемы, связанные с борьбой и движением за свободу.

23 января 1918 года Верховный Совет РСФСР издал декрет «Об отделении церкви от светской власти и школ от церкви», содержащий в себе 13 статей. В приказе Туркестанской АССР от 20 ноября 1918 г. «учитывая мало понимание и низкий культурный уровень мусульманского населения, указано в порядке исключения продолжать обучение в мусульманских школах [14]». Мусульманских школ было в основном на усмотрение вакуфной собственности, а учителями медресе были также мударрисы. К тому же экономическое положение Туркестанской АССР не позволяло финансировать школы из государственных средств. В приказе совершать омовение разрешалось только учащимся мусульманских школ [15].

9 апреля 1918 г. КПСС РСФСР создала при Министерстве юстиции комиссариата, особую комиссию и учредила в этом комиссарского отдел по реализации постановления [16]. Этот раздел перенес его образ в Туркестанскую область. В связи с задержкой возвращения в Туркестан Османского Корана, 8 февраля 1922 года ЦИК Туркестанской АССР направил запрос в центр. Также это заявление поддержало религиозное управление «Махкамай Шариат».

В соответствии с решениями своих заседаний от 8 февраля и 15 марта 1922 г. МИК Турецкой АССР направляет обращение о возвращении Священного Корана в Туркестан. Также этот процесс занял длительное время как например, в 1923 году отдел Туркомстариса при Наркомпросе ТАССР вновь обратился в Центр со своим постановлением № 483 [17]. Священный Коран сначала был вывезен в город Уфу (Башкирская АССР), затем 25 июля 1923 года решением Всероссийского МИК на основании запроса «Махкамая Шариата» вернули в Ташкент [18].

Процесс репатриации Мусхафа Усмана, являющегося священной книгой и редким источником мусульман Туркестана, затянулся на 6 лет, бесчисленными обращениями органов местного самоуправления и религиозных учреждений в целях достижения этой цели.

В первые годы в Туркестане образовался ряд организаций, было решено создать партию под названием «Иттифок ул-муслимин» путем объединения таких политических организаций, как «Туркестанский мусульманский совет», «Шурои Исламия», «Шурои Уламо» и «Турон». Один из лидеров «Шурои Исламия» Мунаввар Кори Абдурашидханов поднял вопрос религии и национального единства с требованием строго защищать наши традиции, образ жизни и исламские ценности.

В повестку дня прогрессивных сил был поставлен вопрос об объединении религиозных учреждений и организаций единой целью на основе таких идей, как национализм и свобода страны. Для объединения населения Туркестана под общей целью одной только силы передовой интеллигенции среди старомодных людей недостаточно. Одной из задач на повестке дня было привлечение к этой работе религиоведов, имевших влияние на них. Но добиться единства мусульманских организаций не удалось из-за таких людей, как «Заволлы Шерали Лапин» (выражение Мустафы Чукая). Что показывает, что данный период осложнялся тем что возникли еще некоторые преграды виде чиновников.

13 мая 1918 года приказом Туркестанского СНК № 243 организация «Шурои Уламо» и ее узбекоязычное печатное издание «Аль-Изах» были запрещены. Этим приказом от 13 мая 1918 года мусульманская организация «Шурай Уламо» в Ташкенте была ликвидирована, так как не служила интересам рабочего класса. Все его имущество и вещи будут переданы в общественный фонд. Реализация настоящего приказа будет возложена на Ташкентский городской отдел комиссариата и Народный комиссариат по делам национальностей [19]. Со дня этого приказа пресса «Аль-Изах» была запрещена к выпуску и реализации, а ограничение редакционной деятельности было возложено на органы власти [20].

На основании приказа № 6486 от 14 декабря 1918 г. этого выделение средств мусульманским школам было прекращено, а их имущество конфисковано [21].

Прекращение использования вакуфного имущества, издавна являвшегося материальным обеспечением образования и культуры в Туркестане и находящегося в ведении мутаваллисов (с 1918 по 1920 г. вакфное имущество включалось в бюджеты государственных и местных организаций, медресе, мастерские закрывались, и шариатские суды были упразднены. Политика их сжигания и конфискации в пользу государства крайне негативно сказывалась на деятельности религиозных учреждений и организаций. Исламские институты были лишены дарованных государством привилегий, а после конфискации активов под пеплом попали в ситуацию с экономической, политической и идеологической точек зрения. Поэтому в эти годы религиоведы,

выражая свой протест против советской власти, в основном требовали возвращения их владельцам земель, караван-сараев, торговых лавок, ремесленных мастерских, домов и мечетей, бывших вакфной собственностью.

Имущество вакфа делится на два вида, первый вид вакфа это – благотворительность (общий вакф) - это имущество составляет основную часть имущества вакфа и связано с мечетями, медресе и кладбищами (святыми). Основой этой собственности является земельная собственность, и эти вакфные земли сдаются в аренду фермерам. Доходы от них составляли финансовую основу системы высшего образования в мечетях и медресе, обеспечивая средствами высшие учебные заведения. В благотворительную собственность фонда входили: лавка, дворец, базар, караван-сарай, мельница, баня, лавки, гостевой дом, квартира, пекарня и др.

Второй вид вакфа – это наследственный вакф, и эти свойства принадлежали представителям религиозных сословий, таких как саид, тура, худжа, аслам, мутавалли, суфий. В Туркестане, где господствовали аграрные отношения, были сильны влияние и положение вакфной собственности и вакфной собственности на землю. В период установления советской власти из-за жестоких гонений в Туркестане имуществу фонда был нанесен большой ущерб. Ухудшилось материальное положение тысяч крестьян, проживающих на вакфных земельных владениях, значительная часть земель потеряла свое плодородие и превратилась в заброшенные места, для того чтобы вернуть крестьян на свои земли, и не допустить экономического кризиса в Туркестане, советское правительство было вынуждено вернуться к вопросу о пожертвованиях после установления мира. Дальнейшие события свидетельствуют о том, что советское правительство приняло несколько попыток повлиять на ситуацию.

В 1918-1919 годах в районах советской власти исполнительные комитеты обвинили большинство мутавалли управляющих собственностью вакуфа, в том, что они распределяют доходы вакуфа и отдают их себе, организовали компанию по массовому обмену.

19 июля 1919 года Старый Совет депутатов Маргилоната уволил имама мечети «Ёроталик» и руководителя медресе Окюлбой за присвоение доходов фонда в корыстных целях [21].

27 августа 1918 г. на заседании Наманганского горисполкома Исмаилхуджа Эшан, начальник Айритомской мечети, был уволен из-за «доносов», т. е. дачи неверных сведений о доходах и расходах мечети [22].

В том же году по обвинению в мародерстве были уволены мулла Абдукахор, руководитель медресе Холхуджа Эшан, мулла Ашур Рагимов, руководитель медресе Абдувахаббой, и мулла Садуллахуджа, имам мечети Сабирхуджа в Шахрихане [23].

Согласно архивным источникам, в 1918-1921 годах большая часть медресе и мечетей Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областей была разрушена что привело к лишению источника дохода.

В 1919-1920 годах представители интеллигенции Туркестанской Советской Республики, и лидеры революционного движения высказывали твердые мнения о восстановлении вакуфов и превращении их в материальную основу религиозных учреждений и организаций. 30 июня 1920 г. на конференции начальников отдела народного образования Туркестанской АССР Мунавваркары Абдурашидханова (1878-1931) в Туркестане произносилась речь о вакфах, говорил, что «Вакфы должны быть восстановлены не только для обучения религиозным наукам, но и для воспитания наших детей от наук мирских на основе наук общих... Вакфы нужны не только для религиозных и благотворительных целей, но и для культурное развитие и народное образование. Фонды являются материальным источником нашей науки и искусства, где национальные школы и медресе дают общую информацию что они свободны от взгляда на них только с религиозной точки зрения» [24].

17 ноября 1920 года ЦИК Туркестанской АССР и СНК объявили о решении о передаче вакфных земель государству согласно Постановлению № 353 «О землепользовании в Республике Туркестан Российской Федерации». Таким образом, вопрос собственности вакуффов полностью выводится из-под контроля религиозных институтов. Однако в решении рекомендуется не трогать вакфные земли, принадлежащие мечетям, до завершения процесса земельно-водной реформы [25]. Далее будут приведены примеры попыток советской власти направленных на укрепление своего влияния.

МИК Туркестанской АССР принял Постановление № 75 от 20 июня 1922 года, чтобы завоевать доверие местного населения путем возвращения вакфов медресе и мечетей и ремонта религиозных учреждений, восстановить жизнь в стране в пользу большевиков. их имущество, как-то лавки, склады, караван-сарай, пакгаузы, сады, предписывалось вернуть религиозным учреждениям, отремонтировать здания медресе и мечетей, что бы для мулл открыть там школы.

В этом декрете заявлено, что работы будут религиозные учреждения Советской власти вестись на основании закона о землепользовании, а доход мечети от пожертвований принадлежит мечети. В каждом уезде был создан орган управления медресе и вакфов, коллегия, члены коллегии насчитывали 6 человек. Такие коллегии были созданы в таких городах, как Ккон, Андижан, Эски Маргилон, Наманган, Самарканд, Ходжент [26].

Медресе, существовавшие более чем в Киркских уездах, были закреплены за областными коллегиями, а их управление находилось в Ташкенте, центре Сырдарьинской области. В некоторых провинциях, если число медресе не превышает 20 ти, в них имеется коллегия, состоящая из мударрисов, народных судей, народных слушателей. Такие колледжи существовали в таких городах, как Уш, Каттакургон, Джизак.

Согласно указу от 20 июня 1922 г. точное количество медресе и мечетей в районах Туркестанской АССР, требовались реквизиты бухгалтерской книги количества учителей в каждом из них, программы преподаваемых там предметов, распределения учебных предметов среди учителей, доходы и расходы.

То же самое касается управления религиозными учреждениями и медресе. Даются инструкции, и эта задача возлагается на совет медресе. Вместе со всеми мударри и мутавалли в состав совета вошли глава начальной школы и 2 старших муллы. В составе совета медресе была создана финансовая комиссия, в которую был назначен студент (муллавача), избранный из числа старших мударри, мутавалли и студентов. Эта комиссия состоит из трех человек, которые была занята: по аренде обрабатываемой земли, лавок, складов, караван-сарая, бань и т. п., по продаже посевных культур и здания медресе, муллавача и прислуги из доходов задачи по ремонту гостиных и других помещений. Составление бюджета на учебный год также возложено на хозяйственное управление [27].

Для ремонта медресе и мечетей, проведения религиозных церемоний, мероприятий и религиозного образования в первую очередь необходимо было получать доход от имущества вакуффов, составлявшего их материальную основу.

В результате передачи имущества вакуфа, находившегося в финансовой зависимости, на государственный счет, десятки медресе и тысячи мечетей нуждались в ремонте. 2 апреля 1920 года Ферганской области на собрании обсуждалась телеграмма Наманганского уездного комитета партии с просьбой принять меры по ремонту медресе и мечетей, нуждающихся в ремонте. Согласно постановлению Ферганского областного ревкома № 22, разрушенные медресе, нуждающиеся в реставрации, если они имеют историческую ценность, планируется восстановить за счет средств отдела народного просвещения, а мечети - за счет благотворительного фонда или пожертвований людей [28].

Одна из проблем заключалась в том, чтобы принять меры к тому, чтобы не принуждать арендаторов к уплате налогов, кроме десятины (в размере 1/10 урожая), чтобы вернуть вакфных земледельцев в хозяйство.

После возвращения вакуфного имущества религиозным учреждениям и организациям обязанности попечителей, пользующихся им определялись специальным указом. Общее доверие Совета медресе Мутавалли избирается в уведомительном порядке, он должен быть не моложе 30 лет и его кандидатура утверждается комиссией уездного исполнительного комитета. В престижных медресе также был назначен помощник мутавалли. На мутавалли возложены такие задачи, как сдача недвижимости в аренду, введение книги доходов и расходов, составление финансовой отчетности, накопление и хранение вакфных средств, т.е. доходов, выделение средств на строительство из вакуфного имущества и своевременная уплата государственных налогов, согласно решению совета медресе [29].

В постановлении № 164 МИК Туркестанской АССР от 23 октября 1923 г. все пожертвования были разделены на две группы и отмечены следующие: 1). Религиозный. 2) Объекты культурного и благотворительного назначения. Продажа и покупка этих свойств будут обновлены.

На основании этого указа создается Генеральная дирекция Фонда и его отделы для управления учреждениями и имуществом Фонда. Было определено, что Главное управление Фонда будет функционировать как отдел Народный комиссариат по делам национальностей просвещения Туркестанской АССР, а местные отделы Фонда будут организованы при горисполкомах и уездных [30]. Во второй главе декрета, 13 параграфа председатель Генерального правления вакфа должен состоять из двух членов, назначаемых Советом Народных Комиссаров. Это представители юстиции и НКВД, утвержденные ТАССР [31].

Советское правительство вернуло вакуфы религиозным учреждениям и организациям наряду с эмиссией их деятельность строго контролировалась законодательными органами государства. Оно даже лично привлекает представителей уголовно-исполнительной власти в центральную систему управления. Безуспешно, 28 декабря 1922 года ЦИК Туркестанской АССР издал Постановление № 173 о пожертвованиях и отменил Постановление № 75 от 20 июня 1922 года. Советское правительство своим новым указом контролирует религиозные учреждения и организации [32].

После принятия постановления ЦИК Туркестана от 20 июня 1922 г. о восстановлении вакуфного имущества некоторые вопросы были вынесены на рассмотрение судей и мировых судей в первые годы советской власти, с октября 1922 г. там было разрешено вести работы. В основном уполномочен это семейные браки и вмешиваться в дела о разводе [33].

В этот период впервые в истории страны в Ташкенте было создано Духовное управление («Махкамай Шария») и начинает функционировать как отдел в регионах называемые «Махкамай шариат», то есть областное духовное управление, действовало с начала 1921 года, и им руководили представители исламской религии.

«Махкамай Шария» основывается на следующем: в состав организации входят секретариат, отделы по решению вопросов наследственного и брачно-семейного права, учебно-подготовительной работы, религиозные назначения прислуги и религиозные школы, мастерские, медресе, мечети, кладбища и т.д

Наблюдательный совет религиозных учреждений созывается один раз в 3 месяца, и в его повестку включены вопросы, строго относящиеся к шариату, меры по получению мусульманским населением религиозного образования, проблемы, связанные с финансовым обеспечением школ старого образца, отчеты религиозных управлений. и вопросы выборов.

В целом, региональные религиозные управления состояли из трех отделений: 1). Имамат 2) Юридический раздел. 3) Научный отдел. Эта организация была конторой, которая решала проблемы ЦДУ (Центральное духовное управление) в регионах.

«Махкамай шариат» имел право объединять имамов, контролировать их работу, назначать и заменять их, а члены секретариата организации, достигшие уровня имама путем избрания, могли непосредственно инспектировать религиозные учреждения, не подчиняясь никому. Также они оказали влияние на деятельность школ старого образца, организовали специальные курсы для учащихся этой школы, по религиозным праздникам устраивали конкурс «чтение Корана», представляющий собой чтение Священного Корана, в присутствии религиозных лидеров.

За пределами Ташкента религиозное управление «Махкамай Шариат» имеет отделения в таких крупных городах, как Фергона, Андижан, Маргилон, Наманган, Кукон, Худжанд, Уш, Самарканд, и оказывает свое влияние в сельской местности. То есть он уделял внимание таким вопросам, как деятельность мечетей в аулах, расходование благотворительных и фитровых пожертвований, полученных от населения в дни Рузы и Курбан-Байрам, проезд ученых на хадж.

REFERENCES

1. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз), фонд Р-47 опись 2, дело 116, лист 4.
2. ЦГА РУз, фонд Р-1 опись 18, дело 18, лист 565.
3. ЦГА РУз, фонд Р-1 опись 18, дело 18, лист 566.
4. Эргашев Б. Х. Идеология национально-освободительного движение в Бухарском эмирате. - Т.: Фан, 1991.–С. 16.
5. Маткаримов М. Хоразм Республикаси давлат тузилиши, нозирлари ва иктисоди. Урганч, 1993. –С. 18.
6. Валидий З. Уюшмаган миллат инкирозга маҳкум. -Т.: Турон тарихи, 1992. –С. 21.
7. Аликсеев В. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. –С. 71.
8. Ражабов Қ. Хайдаров М. Туркистон тарихи (1917-1924 й.) Т.: Университет, 2002. –С. 43.
9. Алихонтўра С. Туркистон қайғуси. Т.: Ёшлик, 1992. –С. 59.
10. ЦГА РУз, фонд Р-1 опись 18, дело 29, лист 477.
11. Қосимов Б. Жадидчилик. Т.: Ёшлик, 1990. –С. 59.
12. Наука и религия. -1987. №1. –С. 56.
13. ЦГА РУз, фонд Р-17 опись 1, дело 1091, лист 6.
14. Государственный архив Ферганской области. фонд Р-57 опись 1, дело 146, лист 89.
15. ЦГА РУз, фонд Р-34 опись 1, дело 34, лист 4.
16. Абдухоликов С. Виждон эркинлиги ва диний ибодатлар тўғрисидаги Совет қонунчилиги. Т.: Ўзбекистон. 1988. –С. 15.
17. ЦГА РУз, фонд Р-17 опись 1, дело 1043, лист 17.
18. ЦГА РУз, фонд Р-17 опись 1, дело 1091, лист 16.
19. ЦГА РУз, фонд Р-25 опись 1, дело 35, лист 282.
20. ЦГА РУз, фонд Р-34 опись 1, дело 34, лист 26.

21. ЦГА РУз, фонд Р-25 опись 1, дело 35, лист 280.
22. Государственный архив Ферганской области, фонд Р-121 опись 1, дело 31, лист 150.
23. Государственный архив Ферганской области, фонд Р-121 опись 1, дело 31, лист 6-10.
24. Государственный архив Ферганской области, фонд Р-121 опись 1, дело 31, лист 20-22.
25. Xusniddin Xolmatov (2022). BUXORO AMIRLIGINING TA'LIM TIZIMI. Academic research in educational sciences, Religion Conference, 252-253.
26. ЦГА РУз, фонд Р-94 опись 1, дело 320, лист 118.
27. ЦГА РУз, фонд Р-1 опись 1-а, дело 125, лист 3.
28. ЦГА РУз, фонд Р-25 опись 1, дело 1414, лист 55.
29. ЦГА РУз, фонд Р-1 опись 1-а, дело 192, лист 43.
30. ЦГА РУз, фонд Р-38 опись 2, дело 243, лист 122.
31. ЦГА РУз, фонд Р-17 опись 1, дело 1043, лист 17.
32. ЦГА РУз, фонд Р-17 опись 1, дело 1091, лист 16.
33. ЦГА РУз, фонд Р-904 опись 1, дело 32, лист 37.